

К 100-летию со дня рождения А. П. Чехова

Дружба великих

Антон Павлович Чехов принадлежал к писателям, в жизни и творчестве которых музыка занимает большое место, составляя их глубокую внутреннюю потребность. Чехов любил слушать игру на рояле, скрипке, виолончели, любил пение. Музыка располагала его к литературному творчеству.

Любимым композитором Чехова был П. И. Чайковский. В творческих обликах Чайковского и Чехова есть очень много общих черт — это особого рода простота, искренность, душевная мягкость, сердечность.

Личное общение Чехова с Чайковским относится к концу 80-х и началу 90-х гг. Это были первые годы упроченного положения Чехова в литературе и последние годы жизни композитора. Чайковский очень высоко отзывался о творчестве Чехова. В одном письме он писал: «Этот молодой писатель, по-моему, обещает быть очень крупной литературной силой». В другом письме: «По-моему, это будущий столп нашей словесности».

В 1889 г. Чехов написал книгу рассказов «Хмурые люди», которую посвятил Чайковскому. Знаменательным является замысел предполагавшейся совместной работы над оперой «Бала» (по Лермонтову). Характерно даже такое попутное замечание Чайковского в процессе обсуждения

проекта либретто «Балы»: «Только знаете ли, Антон Павлович, чтобы не было процессий с маршами. Откровенно говоря, не люблю я маршей». Это пожелание Чайковского, которое соответствовало его принципам интимной оперной драмы, чуждой всякой помпезности, непосредственно перекликается с воззрениями Чехова, который постоянно стремился к простоте и презирал всякое мишурное красноречие. В сущности, главным, что объединяло Чехова и Чайковского, было их любовное, пристальное внимание к горестям и радостям, к душевному миру простых, «обыкновенных людей».

В следующем поколении русских музыкантов Чеховым горячо увлекался композитор, близко стоявший к традициям искусства Чайковского — Рахманинов. С ним Чехов также был лично знаком. Чехов подарил Рахманинову две повести: «Мужики» и «Моя жизнь». В ответ на этот подарок Рахманинов прислал Чехову свою «Фантазию для оркестра» в переложении для фортепьяно в 4 руки с надписью: «Дорогому и глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову, автору рассказа «На пути», содержание которого служило программой этому музыкальному сочинению».

Любовь Рахманинова к произведениям Чехова сохранилась у композитора с юных лет до конца жизни. Рахманинов говорил в 1933 г.: «Что за человек был Чехов! Теперь я чи-

таю его письма. Их 6 томов, я прочел 4 и думаю: «Как ужасно, что осталось только 2!».

В последние годы жизни Чехов общался и с Шаляпиным, который в это время давал концерты в Ялте. В январе 1899 года Шаляпин телеграфировал Чехову в Ялту: «Вчера смотрел «Чайку» и был подхвачен ею, унесен в неведомый доселе мне мир. Спасибо, дорогой Антон Павлович, спасибо. Как много в этой маленькой птичке содержания. Искренне от всей души целую создателя необычайного произведения, которое поставлено художественным театром удивительно хорошо. Федор Шаляпин».

Имена Чехова, Чайковского, Рахманинова, Шаляпина вошли в историю русской культуры и навсегда останутся в памяти всего прогрессивного человечества.

3. ЛЕБЕНГАРЦ,
преподаватель музыкальной школы № 12.

В нижегородской деревне

В 1891—92 г., когда нижегородскую деревню поразил голод, А. П. Чехов принимал горячее участие в организации помощи голодающим крестьянам.

О бедственном положении нижегородских крестьян Чехов узнал из

газет и, по-видимому, со слов В. Г. Короленко, с которым он встретился осенью 1891 г. Чехов собирался поехать в Нижегородскую губернию еще в октябре и лишь из-за болезни не сумел осуществить свое желание. Но уже тогда он вел переписку с земским начальником 5 участка Нижегородского уезда Е. П. Егоровым, послал на его имя денежные средства.

В письме к Егорову А. П. Чехов, говоря о цели своего предполагаемого приезда в Нижний Новгород, сообщал, что он «собирался ехать не с корреспондентскими целями, а по поручению или, вернее, по соглашению с небольшим кружком людей, желавших сделать что-нибудь для голодающих».

Е. П. Егоров в отличие от многих других земских начальников признавал, что голод существует, что вследствие его могут возникнуть серьезные осложнения в экономическом и общественно-политическом отношении и что голодающей деревне надо помочь. Еще до приезда в Нижний Новгород Чехов выдвинул план обеспечения местных крестьян лошадьми на весну 1892 г. Последнее, по мнению Егорова, надо было сделать по-

тому, что крестьяне, ввиду отсутствия кормов, стали распродавать своих лошадей. Егоров предлагал скупить лошадей, обеспечить их кормом и сохранить до весны, чтобы тогда вернуть крестьянам. Этот план Чеховым был одобрен.

Усилившийся к началу 1892 года голод заставил писателя ускорить свой отъезд и в самую морозную пору отправиться в Нижний Новгород. Чехов приехал в наш город 15 января. Он остановился в гостинице «Почтовая». Дом на углу Ошары и Чернопрудского переулка сохранился, в нем теперь помещается детская библиотека.

Не задерживаясь в городе, Чехов отправился в д. Белую Нижегородского уезда. В «Записной книжке» у Чехова есть весьма интересные факты и цифры, касающиеся хозяйственной и бытовой жизни деревни. «Пьянства нет...», — писал он. «Храмовых праздников не празднуют. Не пьют».

Картины голода встают, как живые, из беглых строчек «Записной книжки». «Обессиление лошадей. Крестьяне везли из Нижнего пособие за 70 верст в дер. Дубки Таможниковской волости и на полпути оста-

новились и сложили пособие, так и уехали с пустыми возами, так как лошади были не в силах везти».

В последние дни пребывания Чехова в Белой с ним едва не приключилась большая беда. Была сильная снежная метель. Она застала писателя в поле. Чехов сбился с дороги и едва не погуб под снегом. Он простудился в этой поездке и больным покинул деревню.

«Голод газетами не преувеличен. Дела плохи», — писал Чехов 22 января в письме к А. Суворину. В письме к А. Смагину 26 января он сообщал: «Что касается голода, то он несколько не преувеличен».

В то время такая решительная оценка положения в деревне носила серьезный политический характер. В вопросе о голоде сталкивались интересы разных классов. Паризм и помещики отрицали голод, сильно смягчали создавшееся в деревне положение. Буржуазия и либералы действовали половинчато. Они шли к крестьянам только как благотворители, не вскрывая истинных причин их голодной жизни. Чехов зло высмеял тогда буржуазных либералов: «Столовых нет. Приезжали благоде-

тели, чтобы устроить столовые. Но остались недовольны картиной голода». В своей оценке голода и в отношении к голодающим писатель занял позицию, отражающую интересы широких крестьянских масс. После посещения нижегородской деревни Чехов продолжал посылать денежные средства на имя Егорова.

Поездка Чехова в Нижегородскую губернию имела значение и для его творческой писательской деятельности. Крестьянская тематика Чехова расширялась. Из-под его пера вышло такое выдающееся произведение, как «В овраге» — глубоко правдивое изображение русской деревни с ее особенностями и классовыми противоречиями.

Профессор Н. ДОБРОТВОР.

НА СНИМКАХ: 1. А. П. Чехов (с фотографии 1901 года, Ялта). 2. Уголок А. П. Чехова в г. Звенигороде Московской области. Рисунок сделан ребятами из пионерского лагеря «Лесные поляны». Под рисунком надпись: «Под этой липой любил отдыхать великий русский писатель Антон Павлович Чехов. Проживал в г. Звенигороде в 1884 году».

Фото К. МИШАНИНА

ГОРЬКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

28 января 1960 г. 3-й стр